

УДК 168.5

А. А. Нерубаская,

к. философ н., доцент,

Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова,
кафедра философии и украиноведения.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА “НАГРУЖЕННОСТИ” НАУЧНОГО ФАКТА НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

В работе рассмотрен механизм “нагруженности” исторических фактов, заключающийся в изменениях дескрипторного значения факта. Предложена системно-параметрическая экспликация исторических событий на основе системного метода, разработанного А. И. Уемовым.

Ключевые слова: научный факт, теория, интерпретация, нагруженность, субстрат, структура, концепт.

Из истории методологии науки известны несколько подходов к проблеме зависимости фактов от теории.

Постановка проблемы. Центральным положением в эмпиризме выступала идея “нейтральности” фактов, их независимости от теории, от теоретической интерпретации. Два слоя знания: эмпирия и теория разделялись таким образом, что факт выступал как некоторый эмпирический критерий уместности и продуктивности или эффективности теории, которая объясняет факты. Другая точка зрения появляется у постпозитивистов, рассмотревших факт не просто как часть теории, а во взаимосвязанности и зависимости от теории. Теперь теория выходит на решающее место и становится “судьей” положения. Идея зависимости фактов от теории была выражена на языке теоретической “нагруженности”.

На наш взгляд, эти идеи можно исследовать в других категориях, используя системный язык, что даст нам возможность оценить факты в междисциплинарных циклах. Поэтому в актуальности таких исследований не возникает сомнений. Для этого, как нам кажется, необходимо воспользоваться методом, отражающим взаимосвязь эмпирии и теории. По-нашему мнению, проблема “нагруженности” может быть эксплицирована как системная связанность двух слоев знания: теоретического и эмпирического.

На наш взгляд, эмпиризму не была чужда идея зависимости эмпирического и теоретического знания. Но эмпиризм понимал подобную зависимость в отношении как бы обратном идее “нагруженности” в теоретизме, поскольку не факт зависел от теории, а сама теория с ее объяснительной и предсказательной ролью зависела от факта. Когда вновь открытые факты не укладывались в объяснительную схему теории, теория могла быть отвергнута. Бытие научного факта ценилось в эмпиризме более высоко, чем теоретические задумки. “Теоретическая нагруженность” (*факт* зависит от *теории*), как замечено выше, была введена постпозитивистами П. Фейерабендом, Т. Куном и др. немного позже.

Анализ литературы. В современной литературе проблематику, связанную с вопросами теоретической “нагруженности”, находим у Л. Терентьевой, предложившей системную экспликацию эмпиризма и теоретизма [1, С. 35]. В рамках системно-параметрического метода уточнялось различие между этими системами по значению системного параметра: “слабые” и “сильные” системы. Автор утверждает, что “методологическая идея “теоретической нагруженности” научного факта может быть эксплицирована с помощью понятия сильной системы. Научные факты при вхождении в сильную систему радикальным образом изменяются. Методологические позиции фактуализма (эмпирическая нагруженность теоретических утверждений) и теоретизма (теоретическая нагруженность научного факта) могут быть эксплицированы системной моделью с разным набором значений системных параметров” [1, С. 34].

А, например, по мнению В. Черняка, факты делятся на эмпирические и теоретические, причем, теоретические как бы включают в себя весь класс эмпирических: “Теоретический факт выражает, следовательно, единство общего и единичного, существенного и являющегося, необходимого и случайного. Тем самым он — единство теоретического и эмпирического, рационального и чувственного” [2, С. 144]. На наш взгляд, В. Черняк полностью растворяет класс эмпирических фактов в теории. Здесь не отражена истинная идея взаимозависимости фактов от теории.

Интересные рассуждения находим у немецкого исследователя Л. Флекка о смысловой интерпретации факта (в данном случае медицинского), когда этот факт обсуждается в коллективах. Он отмечает: “Факты медицины, исключительно богаты историческим содержанием, в особенности те, значимость и релевантность которых не может быть оспорена, вполне отвечают такому требованию: лучше других помочь непредвзятому исследованию” [3, С. 26]. О “нагруженности” научного факта впрямую Л. Флекк не говорит, но косвенно, мы находим у него идею смысловой “нагруженности”: “когда идеи путешествуют между мыслительными коллективами, может измениться их ценность в очень широком диапазоне: от незначительных нюансов до полного изменения смысла и даже его исчезновения (например, так изменялась смысловая “нагруженность” понятия “абсолют” в мыслительном коллективе современного естествознания... Изменение стиля мышления, иначе говоря, изменение способности направленного наблюдения, создает новые эвристические возможности и новые факты...” [3, С. 132]. Здесь Л. Флекк обращает внимание на новый аспект “нагруженности”, когда факты являются предметом анализа в различных коллективах, или как выразился Т. Кун в “различных сообществах” [4].

На наш взгляд, проблема “нагруженности” научного факта, несмотря на то, что она была поставлена в центр постпозитивистской методологии науки, еще недостаточно разработана в аспекте исследования механизма этой “нагруженности”.

Целью нашей статьи является исследование механизма “нагруженности” на примере фактов истории. Мы считаем, что факты истории не менее богаты содержанием, чем, например, факты медицины или физики. Для

нашего исследования был выбран системно-параметрический метод, который разработал профессор А. И. Уемов [6]. Предлагаем рассмотрение идей “нагруженности” исторического факта на языке системно-параметрической зависимости.

Основной материал. Проводя аналогию с фактом науки, можно утверждать о том, что исторический факт также может менять интерпретацию в процессе развития, но не только научных теорий. Его “нагруженность” усложняется идеологической составляющей, которая синтезируется с научной интерпретацией.

В. Яцко считает, и мы с ней согласны, что “в системе научного знания, исторический факт неизбежно оценивается и с научной точки зрения и с идеологической. В тоже время, поскольку историческая закономерность реализуется и проявляется лишь во взаимодействии фактов, они должны рассматриваться в их реальной взаимосвязи. Такой подход дает возможность глубже и вернее осмыслить значение каждого факта в отдельности, выделить главное и необходимое, отделить второстепенное и случайное в ходе исторического процесса.

На этапе констатации и описания своих объектов, то есть, на эмпирическом уровне научного познания, историческое знание включает в себя элементы объяснения, оценки и обобщения, так что связь между эмпирическим и теоретическим оказывается в истории необычайно тесной, неразрывной.” [7, С. 24].

Механизм “нагруженности” научного факта может быть рассмотрен, используя язык системных дескрипторов первого уровня: субстрата, структуры и концепта. А. Уемов дает два определения, одно из которых “Любой объект является системой по определению, если в этом объекте реализуется какое-то отношение, обладающее определенным свойством”. Заранее фиксированное, определенное свойство называется *атрибутивным концептом* системы. Отношение, имеющее это свойство, т. е. удовлетворяющее ему, называется *реляционной структурой*. Сам объект, на котором реализуется структура, будет *субстратом* системы [5, С. 37], [6].

Концепт системы может быть атрибутивным или реляционным, в зависимости от типа системного описания. Тип описания системы зависит от данного А. И. Уемовым [6, С. 62] определения понятия системы. Атрибутивный концепт- это определенное свойство, которому должно удовлетворять отношение в системе. Реляционный концепт- это произвольное отношение, удовлетворяющее свойствам, присущим предмету, который определяется как система.

Зависимость субстрата от структуры и концепта, на наш взгляд, можно интерпретировать как некую “нагруженность”. В параметрической ОТС механизм “нагруженности” субстрата может использоваться как модель для исследования проблемы механизма “нагруженности” факта.

Л. Терентьева исследует механизм развития знания и распределение неопределенности [1, С. 17]. Существуют, считает она, системные переходы разного вида, например, то, что в одной системе выступало как структура, может в ходе развития науки стать субстратом в другой системе, при этом,

структура развивающейся системы, приобретая субстратное значение, изменяет форму неопределенности.

Аналогичные изменения происходят и с “нагруженностью” факта, т. е. при таких переходах изменяется системная “нагруженность” научного факта, в одной системе факт выступает в роли структуры, в другой этот же факт, точнее будет сказать: его событийная часть, превращается в субстрат, (некоторые авторы такой факт рассматривают как “другой” [8, С. 39], новый факт), мы же полагаем, что изменяется вид “нагруженности”. Существуют и другие механизмы развития: то, что было субстратом системы, в ходе развития становится концептом; то, что было структурой системы — становится концептом; то, что было концептом — превращается в субстрат (считается, что в этом случае определенность концепта теряется, приобретая субстратный, относительно неопределенный смысл). В такого рода переходах, на наш взгляд, отражается и механизм “нагруженности” научного факта.

Покажем некоторые из этих переходов на примере исторических фактов.

Пример №1. Вопрос: какую “нагруженность” может иметь событие, произошедшее 11 сентября 2001 года в Америке, когда террористы взорвали здания, являющиеся своеобразным символом этой страны? Какие составляющие входят в “нагруженность” этого факта? Здесь, по нашему мнению, необходимо учитывать личностное, индивидуальное отношение, “чувственную” интерпретацию события, которую вносят люди, напрямую пострадавшие от терактов?

Мы считаем, что для близких этот факт становится эмоционально “перенагруженным”, т. к. помимо того, что на них ложится груз несчастья за весь американский народ, эта та “нагруженность” события, которая присуща всему миру и которая интерпретировалась как террористическое нападение на Америку, так, к тому же, близкие родственники переживали трагедию, касающуюся только лично их, т. е. смерть близкого человека. Здесь прослеживается личностный фактор восприятия трагедии. Именно эта “перенагруженность” факта в истории исчезает со временем, т. к. уходят из жизни люди, с которыми произошло несчастье и которые это событие переживают более глубоко, чем остальные. В истории останется только та “нагруженность” факта, которая воспринималась одинаково во всем мире: Америка пострадала от террористических действий (т. е. событийная часть факта).

Можно сказать, что факт в этом случае несет временную эмоциональную нагрузку, которая стирается самой историей.

Но вот вам новая интерпретация. Для самих террористов их нападение расценивается как освободительный акт. В этом случае меняется интерпретация самого события. Мы сегодня не беремся предполагать, какую переинтерпретацию это событие получит в будущем. Но мы можем предложить механизмы оценки таких переинтерпретаций, используя параметрическую ОТС.

В терминах системного языка, факт нападения на Америку в 2001 году

выступал концептом системы — это событие для американского народа было поворотным и переломным в истории. Оно послужило толчком к борьбе с международным терроризмом. Однако, со временем, спустя всего несколько лет, этот же факт можно отнести уже к субстрату системы, т. к. и до случая с Америкой и после, в других странах (например, Израиль и Палестина, Россия и др.) уже велась, ведется и будет вестись борьба с терроризмом. Только более явно, более заметно, более открыто формулировка “борьба с терроризмом” зазвучала после американской трагедии, тогда этот факт оказался на месте концепта. В дальнейшем, анализируя ситуацию, можно утверждать, что произошел переход концепта системы в субстрат. Сегодня только ежегодные сводки новостей напоминают нам, о самом событии: 11 сентября 2001 года. На наш взгляд, далеко не каждый вспомнит точно год, в котором произошли эти террористические акты.

Событие “нагружается” эмпирическим и теоретическим языками науки. Сложность научного факта, на наш взгляд, меньше, чем сложность исторического факта, т. к. меняются исторические интересы людей, а так же их оценки событий.

Пример № 2. Проведем системно-параметрический анализ другого события: получения Украиной независимости, но усложним анализ использованием системных параметров второго уровня. Системные параметры — это дескрипторы второго рода.

Напомним историческую сводку событий. Провал августовского переворота положил конец коммунистическому эксперименту и привел к распаду империи, на месте которой образовалось 15 новых государств. Не имеющие собственного опыта, дезорганизованные, новые государственные образования унаследовали от старого режима неимоверный груз проблем. Молодым державам пришлось осуществлять сложный переход: от авторитаризма к демократии, от плановой экономики к рыночной, от изоляции от мирового сообщества к интеграции. Этот процесс продолжается уже более пятнадцати лет. Самой насущной необходимостью было и остается до сих пор предотвращение резкого спада жизненного уровня. Используя системно-параметрический анализ, отметим, что такую систему как СССР можно отнести к системам, которые были временно упорядочены. Временная упорядоченность относится к значению системного бинарного параметра: неупорядоченность. Невсецелонадежность СССР заключалась в том, что выход из системы одного из государств, которые можно рассматривать как подсистемы, разрушает всю систему, что, как известно и произошло.

“Ситуация, в которой оказались Украина и другие страны уже “близко зарубежья”, в своем роде уникальна, — пишет О. Субтельный, автор учебника по истории Украины. — Когда на протяжении 20-го века повсюду в мире возникали независимые государства, главной заботой для них, как правило, становился переход от неразвитого к развитому обществу. Однако, большинство бывших советских республик как раз относятся к разряду достаточно развитых. В этом и состоит проблема проблем, ибо развивались они как составные части единого политического и экономического организма, который тесно связывал их и, собственно, именно для этого сущес-

твовал. Отсюда разрыв связей, особенно хозяйственных, крайне болезнен для бывших республик. Процесс полного реформирования их обществ, который происходит одновременно с выходом из Союза, имеет целью то, что молодые державы смогут эффективно действовать в новом для них мире, где доминируют демократии и высокоразвитые рыночные отношения. Но все дело в том, что реформирование уже существующих, но расстроенных структур — задача куда более сложная, чем создание новых” [9, С. 721].

Для наших исследований представляет интерес сравнительный анализ с использованием параметрической ОТС, двух государств, являющихся сложнейшими системами: бывшего СССР и независимой Украины.

Анализируя “нагруженность” факта получения независимости Украиной, можно отметить, что аргументы против существования в составе СССР укрепляли веру в “светлое будущее” украинского народа без России. Преступления сталинизма, особенно голодомор 1932-1933 годов, Чернобыль, все это усиливало недовольство Москвой. Нередко можно было услышать высказывание “мы работаем на Москву”, это значило, что все, что изготавливали фабрики и заводы Украины и других советских государств, главным образом шло в Москву. Граждане Украины должны были улучшить свое материальное положение, если страна избавится от эксплуатации Москвы. Это одна из более распространенных интерпретаций события. Система СССР была централизованной (значение системного бинарного параметра: централизованные — децентрализованные) и сильной (значение системного бинарного параметра: сильные — слабые системы). Новое государство — независимая Украина, так же централизованная система, но с другим центром, сегодня это Киев, а подсистемами Украины могут выступать ее области.

Главным и популярным аргументом в пользу отделения Украины от СССР для многих людей была мечта о том, что благодатная земля Украины способна обеспечить их гораздо лучше, если освободить ее от имперских объятий. Этот аргумент во все времена толкал украинский народ на борьбу за независимость. Даже коммунисты Украины имели основания голосовать за независимость, надеясь таким образом изолироваться от Москвы, как единственного центра на пятнадцать республик. Идея независимости, долгое время считавшаяся утопией, превратилась в реальность. Референдумы показали, что практически весь народ в то время стремился к независимости. Факт получения независимости Украиной получает первую теоретическую “нагруженность”..

Независимость Украины ставило под удар Советский Союз как сильную систему. М. С. Горбачев не уставал подчеркивать, что без Украины Советский Союз не возможен. Это та идея невсецелонадежности (бинарный системный параметр) страны, рассматриваемой как система. Когда СССР был распущен, на встрече трех государств России, Украины и Белоруссии было создано Содружество независимых государств (СНГ). Важным вопросом теперь для Украины стала реакция на ее независимость мирового сообщества (это новая теоретическая “нагруженность” уже свершившегося события: выхода Украины из состава СССР).

Как известно из истории, вначале мировое сообщество не торопилось дать положительный ответ, но 25 декабря Вашингтон и в течение последующих месяцев большинство других стран были “за” распад. Возможно, мировому сообществу было выгодно экономическая и политическая слабость новых, независимых друг от друга государств. Так факт независимости начинает “нагружаться” в условиях меняющейся идеологии государства.

Спустя несколько лет факт получения независимости Украиной стал анализироваться неоднозначным образом. Часть людей, особенно пенсионеры, теперь не голосуют “за” полную независимость Украины, т. к. новая система привела слабо защищенную часть украинцев к нищете. Новое общество казалось безыдейным, поставившим их на грань выживания, все системы управления и законодательства далеки от совершенства, более того практически не работают. О. Субтельный пишет: “...Экономическая мощь Украины может казаться впечатляющей. Она обладает рядом важнейших производств, в первую очередь угледобычей, металлургией и машиностроением, а также половиной химических предприятий бывшего Союза. Хорошо зарекомендовало себя украинское судостроение. Достаточно развитым по советским стандартам считалось сельское хозяйство, которое в 1989 г. давало около 21% его обще союзной продукции и более половины сахара. В Украине сосредоточено 30% мировых запасов чернозема. Хватает и сравнительно дешевой рабочей силы, в том числе образованной. К тому же страна обладает довольно крупным научно-техническим потенциалом.

Однако, большинство этих показателей оказывается весьма иллюзорными. Если природные залежи, главным образом руды и угля, и в самом деле велики, то обрабатывающие их отрасли находятся на грани коллапса, ибо стоимость добычи сырья превышает прибыль от его продажи. Виной тому устаревшие технологии” [9, С. 729]. Таких примеров в нашей политике и экономике можно найти очень много. На модернизацию всех систем у молодого государства нет средств. Поэтому независимость, как высшее благо государства, утратило свой истинный смысл. Сегодня рассматриваемый факт “нагружается” новым пониманием, возникает новая интерпретационная оболочка, особенно, в свете событий “Оранжевой” революции.

Можно сделать вывод о том, что политические и экономические факторы играют большую роль в механизме “нагруженности” фактов истории, даже более важную и значительную, чем в естественных науках. Необходим системный анализ интерпретационных “нагружений”, чтобы адекватно оценивать ситуацию и предвидеть возможный ход истории.

В наши цели не входит анализ создавшейся экономической и политической ситуации. Мы считаем, что в момент “перенагруженности” факт получения независимости Украиной привел к революционным действиям украинское правительство и народ, следствием которых явился выход Украины из СССР. Подтвердилась невсесовершенство СССР, рассмотренного как система. Выход Украины из состава СССР разрушил старую и образовал новую систему с другими дескрипторами, новыми свойствами и отношениями. Но и эта государственная система пережила революционный период,

который также необходимо оценивать в аспекте “нагруженности” событий, их интерпретаций, чтобы увидеть новые перспективы развития Украины.

Из истории известны случаи политической и идеологической “нагруженности” не только исторических, но и научных фактов. Примерами таких наук могут выступить теория относительности, кибернетика, генетика, которые на себе испытали гонение политической системы Советского Союза. Но такие случаи в науке встречаются достаточно редко, чего нельзя сказать об исторических фактах.

На наш взгляд, логически схема “нагруженности” любого научного факта может быть представлена в виде атрибутивного синтеза субстрата (событийная сторона факта) и его интерпретации. Синтез — это мысленное соединение отдельных элементов в единое целое, восхождение от абстрактного к конкретному. А. И. Уемов выделяет три вида синтеза [6, С.76]:

а) реистический (присоединение вещей, например присоединение двух фактов: $m_1+m_2+\dots$);

б) атрибутивный (присоединение свойства к вещи: $m+P \rightarrow m(P)$);

в) реляционный (вносятся в объекты отношения: $m+R. \rightarrow m(R)$)

По нашему мнению, место m (субстрат системы) может занять событийная сторона научного факта, а место $P^1, P^2 \dots P^k$ — это виды научного интерпретирования в рамках той или иной теории. Другой вопрос — какие-то из этих теорий могут быть отвергнуты как ненаучные, например теория теплорода, была отвергнута, однако, событийная сторона теплового развития (передача тепла от более нагретого тела к менее нагретому) не изменилась, т. е. m — неизменно или событийная сторона остается постоянной. Событийная сторона — это как бы инвариант, субстрат теоретической системы.

Выводы и перспективы. Можно заключить, что “нагруженность” исторического факта представляется нам в виде не атрибутивного, как в случае с научными фактами, а реляционного синтеза, т. е. события рассматриваются в связи с теоретической интерпретацией и присоединяется идеологическое отношение, а иногда личностное отношение. В этом и заключается сложность механизмов “нагруженности” фактов истории. История сама меняет видение события.

Факты исторической науки, “нагруженные” теорией, являются достоверным научным знанием о наиболее важных явлениях прошлого и представляют собой логические реконструкции действительности. Учитывая то, что интерпретация событийной части факта может трансформироваться с течением времени, с изменением политической, социальной, экономической действительности, становится важным и необходимым исследовать механизмы этих изменений. Применение системного подхода к проблеме, являются, поэтому, не только актуальным, а и перспективным на каждом новом историческом этапе.

Результаты работы можно использовать на семинарских занятиях по философии, в курсе философия науки, а так же для анализа исторических событий, которые в процессе переинтерпретации кардинальным образом изменяют свой смысл.

Литература

1. Терентьева Л. Н. Системно-параметрический анализ структуры и развития научной теории. Киев.: УМК ВО, 1991. — 52 с.
2. Черняк В. С. История логики. Москва.: Наука, 1986. — С. 127-155.
3. Флекк Л. Возникновение и развитие научного факта: введение в теорию стиля мышления коллектива. / Пер. с англ., нем., польского языков. Общ. ред. В. Н. Поруса. М.: Идея-Пресс., Дом интеллектуальной книги, 1999. — 220 с.
4. Кун Т. Структура научных революций. Москва: Прогресс, 1977. — 303 с.
5. Уемов А. И. Системные аспекты философского знания. Одесса: Негоциант, 2000. — 160 с.
6. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. — 272 с.
7. Яцко В. А. Гносеологический анализ исторического факта. /Автореферат на соискание степени кандидата наук. Одесса, 1975. — 38с.
8. Цофнас А. Ю. 50 терминов по методологии познания /Краткий словарь-справочник с методологическими указаниями и комментариями. Одесса: Астропринт, 2003. — 48с.
9. Субтельный О. Украина: история. /Пер. с англ. В. Звиняцковского. Киев: Либідь, 1994. — 736с.

А. О. Нерубаска,

к. філос. н., доцент,

Одеська національна академія зв'язку ім. О. С. Попова,
кафедра філософії та українознавства

СИСТЕМНИЙ АНАЛІЗ МЕХАНІЗМА “НАВАНТАЖЕНОСТІ” НАУКОВОГО ФАКТУ НА ПРИКЛАДІ ІСТОРИЧНИХ ПОДІЙ

Резюме

У статті розглядається механізм “навантаженості” історичних фактів, в основі якого є зміни дескрипторного значення факту. Пропоновано системно-параметрична класифікація історичних подій, використано системний метод, розроблений А. І. Уйомовим.

Ключові слова: науковий факт, теорія, інтерпретація, навантаженість, субстрат, структура, концепт.

A. A. Nerubasskaya,

Assistant Professor

Department of the Philosophy and Ukrainian Studies,

Odessa A. S. Popov Academy of the Communication Services

SYSTEMS ANALYSIS OF THE “LOAD” MECHANISM OF THE SCIENTIFIC FACT ON THE EXAMPLE OF THE HISTORICAL EVENTS

Summary

The mechanism of the historical fact load is displayed in the present research work which consists in the descriptive meaning of the fact itself. Presented as a system and parameters explication of historical events is based upon the systematic method developed by A. I. Uyomov.

Key words: the scientific fact, the theory, interpretation, load, a substratum, structure, concept.